

Говорят, что вещи похожи на своих хозяев, и меч, породивший дух, как Сюаньли, обладает характером, очень схожим с характером своего владельца.

Но почему Цзи Уя считал, что характер меча Сюаньли был гораздо хуже его собственного? Ведь он сам был очень спокойным.

Чу Тянью в итоге выбрал духовный меч водной стихии, который идеально подходил к его тройной духовной основе воды, дерева и металла, что позволяло ему использовать весь потенциал своего нынешнего уровня.

— Молодой господин, нужно ли превратить этот пурпурный бамбук в оружие?

Цзи Уя хотел сделать это сам, но в итоге отказался, ведь с его нынешним низким уровнем он даже не смог бы нанести на него заклинание.

— Превратите его в флейту, а затем отправьте в семью Мо.

Один духовный меч и столетний пурпурный бамбук стоили две трети его духовных камней. Цзи Уя, давно не живший в такой стеснённости, чувствовал себя немного неуютно.

Духовный меч можно было забрать сразу, и Чу Тянью положил его в свой мешок хранения. Выйдя из магазина, он посмотрел на Мо Чанфэна, который настаивал на оплате.

— На самом деле тебе не нужно было платить за меня.

— Не могу же я позволить тебе потратить своё приданое, — Цзи Уя усмехнулся и покачал головой. — У меня всё ещё есть немного духовных камней.

— Спасибо.

Чу Тянью всегда помнил, что он многим обязан Мо Чанфэну, и хотя не говорил этого вслух, он планировал отплатить ему, когда вернёт свою истинную личность.

— Не стоит.

Цзи Уя улыбнулся, считая, что тратить деньги на свою супругу — это естественно. Когда его уровень восстановится, он обязательно покажет ей, насколько велика его сокровищница.

Ведь это всего лишь обычный духовный артефакт, а в будущем он сможет подарить ей не один, а десять тысяч таких мечей.

Ни один дракон не равнодушен к блестящим сокровищам, и Цзи Уя не был исключением. Он с удовольствием коллекционировал драгоценности, а духовные камни даже не входили в его коллекцию.

— Аптека Чэня находится недалеко, давай зайдём и посмотрим, есть ли подходящие пилюли, — Цзи Уя одной рукой держал её, а другой — зонтик.

Им повезло: когда они вошли в аптеку, другие покупатели уже ушли, и за прилавком стоял юноша, часто сопровождавший своего учителя и наставника в дом Мо.

— Господин Мо, госпожа Мо, — увидев их, он сразу вышел поприветствовать.

Чу Тянью слегка кивнул в ответ.

— Мы хотели бы купить пилюли для практики, подходящие для меня и моей супруги. Можете что-то порекомендовать? — с улыбкой спросил Цзи Уя.

Если бы это были другие практикующие, юноша бы порекомендовал что-то, но о состоянии здоровья Мо Чанфэна знал весь Юньцзян, и он не осмелился бы советовать что-то без разбора.

Пилюли часто были слишком сильными, и если бы что-то пошло не так, юноша не смог бы возместить ущерб.

— Господин Мо, госпожа Мо, присядьте, пожалуйста. Сегодня как раз здесь мой наставник, может, он сможет что-то порекомендовать, — юноша налил чай и поклонился.

— Хорошо, в прошлый раз я не успел поблагодарить доктора Чэня, — Цзи Уя улыбнулся.

Доктор Чэнь вышел из внутренних покоев и увидел супругов, сидящих в зале. Увидев, что Мо Чанфэн выглядит бодрым и здоровым, он понял, что тот поправляется.

— Доктор Чэнь, — Цзи Уя встал и поклонился.

— Господин Мо, госпожа Мо, — доктор Чэнь кивнул, а затем добавил:

— Вы выглядите хорошо, господин Мо. Чувствуете ли вы себя лучше?

— Раз уж вы здесь, позвольте мне осмотреть вас, — доктор Чэнь улыбнулся и сел на место для осмотра.

— Спасибо, доктор Чэнь, — Цзи Уя знал, что не сможет отказаться, и подошёл к нему.

— Всё в порядке, — доктор Чэнь положил руку на его запястье, а через мгновение убрал её. — Вы выглядите намного лучше.

— Видимо, после женитьбы ваше здоровье улучшилось, — доктор Чэнь посмотрел на него, а затем на Яогуан. — Близость между супругами — это хорошо.

Цзи Уя сразу понял, что доктор Чэнь всё неправильно истолковал. Он и Яогуан, кроме как спать на одной кровати, ничего не делали — и уж точно не занимались тем, что делают супруги.

Доктор Чэнь выглядел таким уважаемым, но говорил так прямо.

Он взглянул на Яогуан, которая явно не поняла, о чём идёт речь, и вздохнул с облегчением. К счастью, практикующие Дао обычно строги и не понимают таких вольностей.

Цзи Уя не хотел больше оставаться здесь, купил пилюли и увёл Яогуан.

— Ты устала после долгой прогулки.

— Давай вернёмся домой, — сказал он.

Чу Тянью не возражал.

Карета семьи Мо ждала их неподалёку, и они сели в неё.

Как только они оказались внутри, Чу Тянью достал из мешка хранения духовный меч и стал внимательно его рассматривать.

Ученики Секты Меча Небесного Дао, достигнув этапа закладки основания, могли выбрать один духовный меч для использования до этапа золотого ядра, и единственным критерием выбора было попадание в глаз.

Духовные мечи водной стихии обычно были мягкими, и белые ножны с вкраплениями голубого льда выглядели просто и изящно, без лишних украшений.

Чу Тянью взял меч за рукоять и закрыл глаза. В следующее мгновение белый свет меча мелькнул, и на половине вынутого из ножен лезвия отразилось его лицо.

Он, словно удовлетворённый, вложил меч обратно в ножны и, очнувшись, заметил, что Мо Чанфэн пристально смотрит на него.

— Почему ты смотришь на меня? — Чу Тянью удивился.

— А разве нельзя? — Цзи Уя не ответил на вопрос, а лишь улыбнулся, слегка насмешливо.

Эта улыбка промелькнула так быстро, что Чу Тянью усомнился, не показалось ли ему. Он моргнул, чтобы рассмотреть лучше, но перед ним был всё тот же благородный и учтивый человек.

Чу Тянью решил, что ему просто показалось.

— Когда мы вернёмся, я поговорю с отцом, — вдруг сказал Цзи Уя, увидев, что Яогуан смотрит на него с недоумением, и добавил:

— Ты ведь хотела вернуться в Бэйцан? Я думаю, рано или поздно нам нужно будет отправиться в путь, и сейчас, когда я чувствую себя лучше, отец вряд ли станет нас удерживать.

На самом деле Цзи Уя думал о том, что его супруга тоскует по дому, и нужно как можно скорее отправиться в путь.

К тому же он и сам заинтересовался нынешней Сектой Меча Небесного Дао.

Вспомнив, как несколько дней назад в доме Чу услышал о мастере меча Чу Тянью из Секты Меча Небесного Дао, он поручил Пин Аню всё разузнать.

Он скрыл это от Яогуан, ведь она занимала высокое положение в секте, и этот мастер меча, скорее всего, был её старшим товарищем. Ему не стоило рассказывать ей о своём расследовании.

С тех пор как он переродился и вернулся в Низший Бессмертный Мир, Цзи Уя думал только о том, чтобы усердно практиковаться, достичь Высшего Сокровенного Мира и устроить там переполох.

Поэтому он не обращал внимания на своих бывших противников.

Но, начав расследование, он обнаружил, что нынешняя Секта Меча Небесного Дао сильно отличается от той, что была раньше. Теперь она стала ещё могущественнее, чем в те времена, когда её сдерживали двенадцать демонических владык.

За несколько тысяч лет она неоднократно наносила удары по демоническому пути, заставляя другие секты следовать за ней, и действительно напоминала ту, что была до её упадка.

Сейчас Секта Меча Небесного Дао по праву считалась величайшей из праведных сект.

— Стоит ли оно того?

Чу Тянью смотрел на Мо Чанфэна, чьи глаза светились улыбкой, и думал, действительно ли он заслуживает такого отношения.

— Нет ничего, что стоило бы или не стоило. Есть только то, что я хочу. Сопровождать тебя в Бэйцан — это мой выбор, — он не использовал имя Чанфэн, а просто сказал «я».

— Если ты считаешь, что это неправильно, давай представим, что ты сопровождаешь меня в Бэйцан, чтобы я мог поступить в Секту Меча Небесного Дао.

Цзи Уя подумал, что так она не сможет отказать.

— На пути нас могут поджидать опасности, — Чу Тянью всё ещё хотел отговорить его, но в его сердце зародилось странное чувство, которое он не мог понять.

Он никогда не испытывал ничего подобного, списав это на желание сохранить талант, не дать этой жемчужине мастерства меча затеряться.

Мо Чанфэн обладал невероятным талантом, и если бы он присоединился к Секте Меча Небесного Дао, то, возможно, скоро в секте появился бы ещё один мастер меча.

— Тогда мне придётся полагаться на твою защиту, — Цзи Уя сделал вид, что не понял намёка.

— Если ты настаиваешь, я буду защищать тебя, — Чу Тянью кивнул с серьёзностью.

Если Мо Чанфэн в будущем станет учеником секты, то будет его младшим товарищем, и он обязан защищать учеников своей секты.

Даже если бы Мо Чанфэн не был учеником, он всё равно защищал бы его, сопровождая в пути. Эта мысль промелькнула в голове Чу Тянью так быстро, что он даже не успел её осознать.

<http://bllate.org/book/15414/1363180>